



© © Е. С. Багненко, 2023
УДК [617.52-089.197.7 : 616.8]-055.2
DOI: 10.24884/1607-4181-2022-30-2-55-60

Е. С. Багненко*

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
² Санкт-Петербургский институт красоты «Галактика», Санкт-Петербург, Россия

ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАЦИЕНТОК КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕЧЕНИЯ

Поступила в редакцию 04.12.2022г.; принята к печати 13.09.2023 г.

Резюме

Введение. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью психологических характеристик пациенток косметологической клиники, их динамики в процессе нехирургической коррекции и в целом психосоциальных аспектов косметологического лечения.

Цель — изучение динамики психологических характеристик пациенток косметологической клиники в процессе лечения.

Методы и материалы. С помощью психодиагностических методов «Тест нервно-психической адаптации», «Индекс хорошего самочувствия», «Визуально-аналоговая шкала», «Большая пятерка», «Опросник удовлетворенности качеством жизни» обследованы 193 пациентки косметологической клиники эстетической медицины (средний возраст 39,19±0,80 лет) в периоды до лечебной коррекции и через 3 месяца после нее. Данные обработаны с помощью SPSS v. 25.0 с использованием χ^2 Пирсона и Z-критерия Уилкоксона.

Результаты. Результаты показали статистически значимые изменения в процессе лечения 11 из 20 психодиагностических показателей, отражающие положительную динамику следующих психологических характеристик: уровень нервно-психической адаптации ($p=0,014$), уровень психологического благополучия ($p=0,000$), восприятие своей внешности ($p=0,000$), индивидуальные особенности личности «самосознание» ($p=0,003$) и «личностные ресурсы» ($p=0,001$), общая удовлетворенность качеством жизни ($p=0,000$) и его отдельными составляющими.

Заключение. Указаны ограничения и перспективы исследования, связанные с дальнейшим расширением спектра изучаемых психологических характеристик, их связи с выраженностью косметического дефекта, а в более широком контексте — с определением роли психосоциальных факторов в механизмах развития и эффективности коррекции дефектов кожи лица.

Ключевые слова: косметология, медицинская психология, уровень адаптации, динамика эмоционального состояния, самооценки, качества жизни

Для цитирования: Багненко Е. С. Динамика психологических характеристик пациенток косметологической клиники в процессе лечения. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова.* 2023; 30(2):55–60. DOI: 10.24884/1607-4181-2023-30-2-55-60.

* Автор для связи: Елена Сергеевна Багненко, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: e_bagnenko@mail.ru.

Elena S. Bagnenko*

¹ Pavlov University, Saint Petersburg, Russia
² Saint-Petersburg Institute of Beauty «Galaktika» Saint Petersburg, Russia

DYNAMICS OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE PATIENTS OF A COSMETOLOGICAL CLINIC DURING TREATMENT

Received 04.12.2022; accepted 13.09.2023

Summary

Introduction. The relevance of the research is determined by the insufficient study of the psychological characteristics of female patients in the cosmetological clinic and the dynamics in the process of non-surgical correction and, in general, the psychological aspects of cosmetological treatment.

The **objective** was to study the dynamics of the psychological characteristics of female patients of a cosmetological clinic in the process of medical correction.

Methods and materials. Using psychodiagnostic methods "Neuropsychic Adaptation Test" (NPA), Wellness Index (WHO-V), Visual Analogue Scale, Big Five, Quality of Life Satisfaction Questionnaire (QL), 193 female patients of the cosmetological clinic (mean age 39.19 ± 0.8 years) were examined in the period before treatment and 3 months after it. Data processed by SPSS v. 25.0 using Pearson's χ^2 and Wilcoxon's Z tests.

Results. The results showed statistically significant changes in the course of treatment of 11 out of 20 psychodiagnostic indicators reflecting the positive dynamics of the following psychological characteristics: the level of neuropsychiatric adaptation ($p = 0.014$), the level of psychological well-being ($p = 0.000$), perception of one's appearance ($p = 0.000$), individual characteristics of the personality "self-consciousness" ($p = 0.003$) and "personal resources" ($p = 0.001$), overall satisfaction with quality of life ($p = 0.000$) and its individual components.

Discussion. There are showed limitations and research prospects associated with the further expansion of the range of studied psychological characteristics, their relationship with the severity of a cosmetic defect and, in a broader context - with the determination of the role of psychosocial factors in the mechanisms of development and the effectiveness of correction of facial skin defects.

Keywords: cosmetology, medical psychology, level of adaptation, dynamics of emotional state, self-esteem, quality of life

For citation: Baghenko E. S. Dynamics of Psychological Characteristics of Female Patients of a Cosmetological Clinic During Treatment. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2023;30(2):55–60. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2023-30-2-55-60.

* **Corresponding author:** Elena S. Baghenko, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: e_baghenko@mail.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ отечественной и зарубежной литературы, собственный клинический опыт врача дерматолога-косметолога показывают существенное влияние косметических дефектов кожи лица на эмоциональное состояние, самосознание, социальные отношения и профессиональную успешность женщин [1–8]. Одновременно в ряде исследований зафиксированы снижение уровня дистресса, связанного с внешним видом, и в целом положительная динамика психологического состояния и качества жизни пациенток после малоинвазивного косметологического лечения [9–13]. Это делает очевидным необходимость специально организованных психологических исследований пациенток косметологической клиники с целью оптимизации процесса лечебной коррекции, повышения его психотерапевтического потенциала и комплаентности пациенток, улучшения их общего психического состояния и психологического благополучия. Настоящая работа представляет часть результатов такого комплексного невыборочного исследования пациенток косметологической клиники и направлено на объективизацию изменений их психологических характеристик в процессе косметологического лечения.

Цель исследования — изучение динамики психологических характеристик женщин с косметологическими проблемами кожи лица в процессе лечебной коррекции.

Конкретные задачи исследования состояли в сравнительном анализе психодиагностических показателей, измеренных до начала и по окончании лечебной коррекции и отражающих следующие психологические характеристики пациенток: 1) уровень нервно-психической адаптации; 2) эмоциональное состояние; 3) самооценка; 4) личностные особенности; 5) удовлетворенность различными аспектами качества жизни.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Методы и материалы составили данные психологического исследования 193 женщин (средний

возраст $39,19 \pm 0,80$ лет) с различными косметологическими проблемами кожи лица. Исследование проведено на базе «Санкт-Петербургского института красоты» после согласования с Этическим комитетом Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова и получения письменного информированного согласия пациенток на участие в психологическом исследовании.

Изучение основных *социально-демографических характеристик* показало, что в исследованной группе преобладали женщины с высшим образованием (74,6%), имеющие постоянную работу (72,0%), преимущественно в сферах частного бизнеса (39,9%), науки и образования (22,3%), состоящие в браке (63,3%) и имеющие детей (71,5%).

Наиболее часто встречающимися *клиническими симптомами* в группах были: мимические морщины (51,0%), гравитационный птоз (32,8%), борозды и складки (27,6%), сосудистая патология кожи (24,5%), гиперпигментация (22,4%), а также сочетание симптомов. По степени выраженности косметологической проблемы пациентки распределились следующим образом: слабая (26,8%), средняя (32,8%), значительная (36,4%) степень; длительность косметологической проблемы наиболее часто составляла более 5 лет (34%) и от 1 года до 3 лет (30,2%); среди коморбидной патологии преобладали эндокринные заболевания (33,9%); объем косметологической помощи: таргетная (33,3%), комплексная ревитализация кожи лица (66,7%).

По окончании лечебной коррекции лечащим врачом дерматокосметологом была проведена экспертная оценка эффективности лечения, согласно которой пациентки распределились следующим образом: минимальная эффективность — 1,0%; проблема частично решена, показана дальнейшая терапия — 14,0%; проблема частично решена, дальнейшая терапия не показана — 38,9%; проблема устранена полностью — 46,1%.

Методы психологического исследования включали структурированное интервью и 5 психодиагностических методик, которые применялись дважды:

в начале и по окончании курса лечения (в среднем через 3 месяца). Всего проанализировано 20 психодиагностических показателей (в динамике).

1. Авторское структурированное интервью проводилось в начале курса лечебной коррекции, включало 50 пунктов, организованных в несколько блоков, из которых в настоящем исследовании анализировались социально-демографические характеристики и клинические данные (заполнялись лечащим врачом).

2. «Тест нервно-психической адаптации» (НПА) [14] является экспресс-психодиагностической методикой для скрининговых исследований с целью выявления лиц с повышенным риском психической дезадаптации путем установления наличия и выраженности у респондента некоторых невротических и неврозоподобных симптомов, преимущественно в эмоционально-аффективной сфере. Итоговая оценка НПА соотносится с основными градациями (категориями) предложенной автором шкалы, позволяющей определить место индивида на континууме нервно-психической адаптации. Полюсами континуума являются практическое здоровье (оптимальная адаптация) и нозологически оформившаяся нервно-психическая патология или состояние предболезни.

3. Методика «Индекс хорошего самочувствия» (WHO-V, Well-Being Index) [15] разработана и рекомендована ВОЗ для количественной оценки общего — психического и физического — самочувствия различных категорий пациентов; включает 5 утверждений, касающихся различных аспектов самочувствия, таких как настроение, активность, интерес к окружающему. Полученные результаты, хотя и не могут сравниваться с нормативными показателями, позволяют в скрининговом формате оценить субъективное восприятие пациентом своего состояния: от хорошего настроения, активности, бодрости, заинтересованности в окружающем до подавленности, пассивности, проявлений астении и апатии.

4. «Визуально-аналоговая шкала» (ВАШ) для выявления общего уровня и структуры самооценки представляет вариант классической психологической методики самооценки, предложенной Т. Дембо и модифицированной С. Я. Рубинштейн [16], построена на принципах субъективного шкалирования и предполагает предъявление испытуемому одной за другой нескольких вертикальных графических шкал, на которых необходимо сделать отметку, соответствующую оценке таких своих качеств, как «характер», «внешность», «здоровье». Для удобства формализации результатов всем пациенткам предлагалось сделать отметку на отрезке 100 мм с градациями 1 см, при этом нижнему полюсу шкалы соответствовали максимально отрицательные характеристики, а верхнему — максимально положительные.

5. Личностный тест-опросник «Большая пятерка» (BIG V) направлен на выявление индивидуально-психологических особенностей и структуры личности. Ее теоретической основой является «пятифакторная модель личности», содержащая 5 глобальных (универсальных и высоко обобщенных) факторов, отражающих личностные и поведенческие характеристики человека [17, 18]. Соответственно, методика BIG V включает 5 биполярных шкал, названных по полюсу высоких значений: «Экстраверсия», «Самосознание», «Сотрудничество», «Эмоциональная стабильность», «Личностные ресурсы»¹.

6. «Опросник удовлетворенности качеством жизни» (КЖ) разработан в Институте медицины стресса (США) [19] и адаптирован в Санкт-Петербургском государственном университете Н. Е. Водопьяновой [20], содержит 9 шкал, оценки которых отражают удовлетворенность различными аспектами жизни (работа, личные достижения, здоровье и др.) и своим психологическим состоянием (оптимистичность, напряженность, дискомфорт и др.). Технология обработки результатов исследования предполагает, что, чем выше удовлетворенность по каждому аспекту качества жизни, тем выше оценка соответствующей шкалы опросника КЖ; подсчитывается также суммарный индекс качества жизни (ИКЖ), который отражает степень субъективной удовлетворенности качеством жизни, психологическим состоянием и актуализацией личностных ресурсов для преодоления стресса.

Использованы математико-статистические методы, включенные в статистический пакет SPSS v. 25.0: χ^2 Пирсона для частотного анализа номинальных признаков авторского интервью и непараметрический Z-критерий Уилкоксона для определения различий между психодиагностическими показателями, измеренными до и после лечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице приведены результаты динамического исследования психологических характеристик пациенток косметологической клиники.

Как можно видеть, итоговая оценка НПА после лечения статистически значимо уменьшилась по сравнению с периодом до начала лечения. В соответствии с технологией обработки данных методики НПА [14], это свидетельствует о снижении симптомов риска психической дезадаптации, уменьшении в процессе косметологической коррекции возможных (согласно данным самоотчета) доклинически выраженных неврозоподобных симптомов и подпороговых аффективных нарушений [21]. Этому соответствует статистически значимое увеличение итоговой оценки методики WHO-V, показывающее повышение фона настроения, активности, интереса к окружающему, в целом

¹ В адаптации: Яничев Д. П. Когнитивные аспекты самовосприятия личностных черт у пациентов с невротической и неврозоподобной симптоматикой: Дисс. ... канд. психол. наук (19.00.04 – медицинская психология). – СПб., 2006. – 156 с.

Динамика психодиагностических показателей пациенток косметологической клиники в процессе лечебной коррекции

Dynamics of psychodiagnostic indicators of patients of the cosmetology clinic in the process of treatment correction

Методика	Психодиагностический показатель	До лечения М±m	После лечения М±m	Z	p
НПА	Итоговая оценка	1,19±0,19	0,38±0,25	-2,469	0,014
WHO-V	Итоговая оценка	61,93±1,60	74,88±1,84	-4,017	0,000
ВАШ	Характер	71,29±1,07	70,22±1,07	-0,863	0,388
ВАШ	Внешность	65,42±1,25	82,22±0,95	-7,139	0,000
ВАШ	Здоровье	70,98±1,33	74,70±1,33	-1,204	0,299
BIG V	Экстраверсия	27,66±0,40	27,06±0,50	-1,345	0,179
BIG V	Самосознание	30,36±0,41	31,93±0,47	-2,982	0,003
BIG V	Сотрудничество	33,84±0,30	34,52±0,40	-1,479	0,139
BIG V	Эмоциональная стабильность	23,44±0,47	24,57±0,62	-0,954	0,340
BIG V	Личностные ресурсы	28,51±0,42	29,41±0,49	-3,456	0,001
КЖ	Индекс качества жизни	27,64±0,43	28,58±0,61	-3,252	0,001
КЖ	Работа (карьера)	28,44±0,55	29,51±0,70	-1,475	0,140
КЖ	Личные достижения	29,77±0,52	31,16±0,68	-3,510	0,000
КЖ	Здоровье	27,34±0,63	28,39±0,85	-0,888	0,374
КЖ	Общение с друзьями, близкими	30,06±0,55	30,81±0,78	-2,270	0,023
КЖ	Поддержка	27,58±0,56	28,46±0,70	-1,117	0,264
КЖ	Оптимистичность	28,68±0,47	29,61±0,67	-1,165	0,244
КЖ	Напряжение	26,99±0,61	28,32±0,90	-2,756	0,006
КЖ	Самоконтроль	23,32±0,50	24,14±0,68	-3,317	0,001
КЖ	Негативные эмоции	25,48±0,61	26,28±0,66	-2,595	0,009

ощущения психологического и физического благополучия (Well-Being) в процессе лечения.

Результаты исследования показывают также значимое увеличение в процессе лечения оценки собственной внешности (по данным ВАШ), которая является чрезвычайно важным компонентом самосознания, во многом определяющим характер внутриличностных переживаний и успешность социального функционирования. Важно отметить, что возрастание удовлетворенности своей внешностью согласуется с экспертной врачебной оценкой эффективности проведенного косметологического лечения, согласно которой минимальная эффективность отмечалась лишь у 1,0 % пациенток, в то время как косметологическая проблема была устранена полностью в 46,1 % случаев.

Согласно представленным в табл. 1 результатам исследования, в процессе косметологического лечения отмечается динамика не только преходящих эмоциональных состояний и переживаний (фон настроения, оценка внешности), но и более устойчивых психологических характеристик пациенток. Так, в исследовании получено возрастание показателей шкал «Самосознание» и «Личностные ресурсы» методики BIG V. Результаты свидетельствуют о том, что по окончании лечения пациентки ощущали себя более организованными, дисциплини-

рованными, ответственными, целеустремленными и настойчивыми, чем до лечения, отмечая, таким образом, усиление волевых сторон личности и уверенности в себе. Кроме того, после лечения и решения (частичного или полного) косметологической проблемы, согласно результатам исследования, увеличилось стремление женщин к дальнейшему самосовершенствованию, поиску нового опыта и оригинальных подходов к решению жизненных задач, то есть в широком смысле усилились креативные черты личности и поведения.

Из приведенных выше результатов динамического исследования закономерно вытекает статистически значимое увеличение 6 из 10 показателей методики КЖ, измеренных после косметологического лечения, по сравнению с показателями, полученными до его начала. Это отражает достоверное увеличение удовлетворенности различными аспектами социального функционирования (личные достижения, общение), своим психоэмоциональным состоянием, а именно уменьшением общей психической напряженности и тревоги, эмоциональной неустойчивости и подавленности, а также возрастанием сбалансированности эмоций и способности контролировать их проявления; возросла также общая удовлетворенность качеством жизни, отраженная в общем индексе КЖ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем психологическом исследовании показана динамика психологических характеристик в процессе косметологического лечения 193 женщин, обратившихся в «Санкт-Петербургский институт красоты». Показано, что из 20 психодиагностических показателей, измеренных до начала лечения, 11 показателей имеют статистически значимые изменения и отражают положительную динамику эмоционального состояния, самосознания, личности и качества жизни пациенток в процессе нехирургической коррекции дефектов кожи лица.

Ограничения настоящего исследования связаны с изучением динамики психологических характеристик пациенток в процессе лечения без учета выраженности косметологической проблемы. Проведение такого исследования представляет перспективу дальнейшей работы. Кроме того, полученные результаты позволяют наметить перспективы дальнейших исследований, связанные с расширением спектра изучаемых психологических характеристик, изучением их связи с эффективностью косметологического лечения, а также прогностического значения в отношении риска психической дезадаптации, связанной с неудовлетворенностью своей внешностью.

В более широком контексте появление в последние десятилетия научных исследований в области психологических и социальных аспектов косметологии [22] позволяет прогнозировать в ближайшей перспективе формирование нового направления медицинской науки и практики — психокосметологии, по аналогии с уже существующими направлениями — психокосметологией [23], психоонкологией [24] и онкопсихологией [25], психодерматологией [26] и другими.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сац Е. А., Слободчиков И. М. Особенности самосознания у женщин-клиентов косметологических услуг //

Современные проблемы науки и образования. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 1563.

2. Стрельцова М. А., Вербина Г. Г. Отношение к внешности – психологический феномен // Высшая школа. – 2020. – Т. 8. – С. 47–50.

3. Бажненко Е. С. Роль внешности в социальной адаптации человека // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 105–113. DOI: 10.14529/jpps210410.

4. Крюкова Т. Л., Осьминина А. А. Факторы отношения женщин средней зрелости к собственному внешнему облику // Вестн. Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 56–62.

5. de Aquino M. S., Haddad A., Ferreira L. M. Assessment of quality of life in patients who underwent minimally invasive cosmetic procedures // Aesthetic Plast Surg. – 2013. – Vol. 37, № 3. – P. 497–503. DOI: 10.1007/s00266-012-9992-0.

6. Scharschmidt D., Mirastschijski U., Preiss S., Brähler E., Fischer T., Borkenhagen A. Body image, personality traits, and quality of life in Botulinum Toxin A and dermal filler patients // Aesthetic Plast Surg. – 2018. – Vol. 42, № 4. – P. 1119–1125. DOI: 10.1007/s00266-018-1165-3.

7. Özkur E., Kıvanç Altunay İ., Aydın Ç. Psychopathology among individuals seeking minimally invasive cosmetic procedures // J. Cosmet. Dermatol. – 2020. – Vol. 19, № 4. – P. 939–945. DOI: 10.1111/jocd.13101.

8. Dobosz M., Rogowska P., Sokolowska E., Szczerkowska-Dobosz A. Motivations, demography, and clinical features of body dysmorphic disorder among people seeking cosmetic treatments: a study of 199 patients // J Cosmet Dermatol. – 2022. – Vol. 21, № 10. – P. 4646–4650. DOI: 10.1111/jocd.14890.

9. Ribeiro F., Steiner D. Quality of life before and after cosmetic procedures on the face: a cross-sectional study in a public service // J. Cosmet. Dermatol. – 2018. – Vol. 17, № 5. – P. 688–692.

10. Sobanko J. F., Dai J., Gelfand J. M., Sarwer D. B., Percec I. Prospective cohort study investigating changes in body image, quality of life, and self-esteem following minimally invasive cosmetic procedures // Dermatol. Surg. – 2018. – Vol. 44, № 8. – P. 1121–1128. DOI: 10.1097/DSS.0000000000001523.

11. Khademi M., Roohaninasab M., Goodarzi A., Seirafianpour F., Dodangeh M., Khademi A. The healing effects of facial BOTOX injection on symptoms of depression alongside its effects on beauty preservation // J. Cosmet. Dermatol. – 2021. – Vol. 20, № 5. – P. 1411–1415. DOI: 10.1111/jocd.13990.

12. McKeown D. J. Impact of minimally invasive aesthetic procedures on the psychological and social dimensions of health // Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open. – 2021. – Vol. 9, № 4. – P. e3578. DOI: 10.1097/GOX.0000000000003578.

13. Kurtti A., Charles C., Jagedo J. Combination facial aesthetic treatment in millennials // J. Drugs Dermatol. – 2022. – Vol. 21, № 1. – P. 37–42. DOI: 10.36849/JDD.2022.6425.

14. Гурвич И. Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестн. гипнологии и психотерапии. – 1992. – Т. 3. – С. 46–53.

15. Bech P. Measuring the dimension of psychological general well-being by the WHO-5 // Quality of Life Newsletter. – 2004. – Vol. 1, № 32. – P. 15–16.

16. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: практическое руководство. – М.: ЭКСМО-пресс, 1999. – 303 с.

17. Goldberg L. R. The development of markers for the Big-five factor structure // J. Pers. Soc. Psychol. – 1992. – Vol. 59, № 6. – P. 1216–1229.

18. Первин Л., Джон О. Психология личности: теория и исследования. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 607 с.

19. Элиот Р. С. Мы побеждаем стресс. – М.: КРОН-пресс, 1996. – 217 с.

20. Практикум по психологии здоровья: учебное пособие / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб: Питер, 2005. – 238 с.

21. Коцюбинский А. П., Мазо Г. Э. Аффективные непсихотические состояния при аутохтонных психических расстройствах (психопатология, терапия). – СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2015. – 44 с.

22. Багненко Е. С., Аравийская Е. Р., Богатенков А. И., Багненко С. С. Взаимосвязь клинических и психологических характеристик женщин, обращающихся за косметологической помощью // Вестн. дерматологии и венерологии. – 2021. – Т. 97, № 5. – С. 66–75.

23. Смелевич А. Б., Сыркин А. Л., Дробизhev М. Ю., Иванов С. В. Психокardiология. – М., Медицинское информационное агентство, 2005. – 777 с.

24. Холланд Дж., Ривкина Н. М. Психонкология. История развития // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – Т. 22, № 1. – С. 14–22.

25. Беляев А. М. и др. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов: руководство / под ред. А. М. Беляева, В. А. Чулковой, Т. Ю. Семиглазовой, М. В. Рогачева. – СПб: Любавич, 2017. – 352 с.

26. Краснова О. В. Основы психодерматологии. – М., Ленанд, 2018. – 240 с.

REFERENCES

1. Sats E. A., Slobodchikov I. M. Features self-awareness for women-clients beauty salon // Modern Problems of Science and Education. 2015;1(1):1563. (In Russ.).

2. Strel'tsova M. A., Verbina G. G. Attitude to appearance – psychological phenomenon // Visshaya shkola. 2020; 8:47–50. (In Russ.).

3. Bagnenko E. S. Human beauty in the social adaptation of a person // Psychology. Psychophysiology. 2021;14(4):105–113. (In Russ.). DOI: 10.14529/jpps210410.

4. Kriukova T. L., Os'minina A. A. Factors of attitudes of women of middle adulthood to their own appearance // estnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020;26(2):56–62. (In Russ.).

5. de Aquino M. S., Haddad A., Ferreira L. M. Assessment of quality of life in patients who underwent minimally invasive cosmetic procedures // Aesthetic Plast Surg. 2013;37(3):497–503. DOI: 10.1007/s00266-012-9992-0.

6. Schar Schmidt D., Mirastschijski U., Preiss S., Brähler E., Fischer T., Borkenhagen A. Body image, personality traits, and quality of life in Botulinum Toxin A and dermal filler patients // Aesthetic Plast. Surg. 2018;42(4):1119–1125. DOI: 10.1007/s00266-018-1165-3.

7. Özkur E., Kıvanç Altunay İ., Aydın Ç. Psychopathology among individuals seeking minimally invasive cosmetic procedures // J. Cosmet. Dermatol. 2020;19(4):939–945. DOI: 10.1111/jocd.13101.

8. Dobosz M., Rogowska P., Sokołowska E., Szczerkowska-Dobosz A. Motivations, demography, and clinical features of body dysmorphic disorder among people seeking cosmetic

treatments: a study of 199 patients // J Cosmet Dermatol. 2022;21(10):4646–4650. DOI: 10.1111/jocd.14890.

9. Ribeiro F., Steiner D. Quality of life before and after cosmetic procedures on the face: a cross-sectional study in a public service // J. Cosmet. Dermatol. 2018;17(5):688–692.

10. Sobanko J. F., Dai J., Gelfand J. M., Sarwer D. B., Percec I. Prospective cohort study investigating changes in body image, quality of life, and self-esteem following minimally invasive cosmetic procedures // Dermatol. Surg. 2018;44(8):1121–1128. DOI: 10.1097/DSS.0000000000001523.

11. Khademi M., Roohaninasab M., Goodarzi A., Seirafianpour F., Dodangeh M., Khademi A. The healing effects of facial BOTOX injection on symptoms of depression alongside its effects on beauty preservation // J. Cosmet. Dermatol. 2021;20(5):1411–1415. DOI: 10.1111/jocd.13990.

12. McKeown D. J. Impact of minimally invasive aesthetic procedures on the psychological and social dimensions of health // Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open. 2021;9(4):e3578. DOI: 10.1097/GOX.0000000000003578.

13. Kurtti A., Charles C., Jagedo J. Combination facial aesthetic treatment in millennials // J. Drugs Dermatol. 2022; 21(1):37–42. DOI: 10.36849/JDD.2022.6425.

14. Gurvich I. N. Neuropsychic adaptation test // Vestnik gipnologii i psikhoterapii. 1992;3:46–53. (In Russ.).

15. Bech P. Measuring the dimension of psychological general well-being by the WHO-5 // Quality of Life Newsletter. 2004;1(32):15–16.

16. Rubinshteyn S. Ya. Experimental methods of pathopsychology and experience of their application in the clinic: practical guide. Moscow, Eksmo-press, 1999:303. (In Russ.).

17. Goldberg L. R. The development of markers for the Big-five factor structure // J. Pers. Soc. Psychol. 1992; 59(6):1216–1229.

18. Pervin L., John O. Personality psychology: theory and research. Moscow, Aspekt-Press, 2001:607. (In Russ.).

19. Eliot R. S. We conquer stress. Moscow, KRON-Press, 1996:217. (In Russ.).

20. Health psychology workshop: textbook / eds by G. S. Nikiforov. SPb, Piter, 2005:238. (In Russ.).

21. Kotsjubinskiy A. P., Mazo G. E. Affective non-psychotic states in autochthonous mental disorders: psychopathology, therapy. SPb, V. M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology, 2015:44. (In Russ.).

22. Bagnenko E. S., Araviyskaya E. R., Bogatenkov A. I., Bagnenko S. S. The relationship of clinical and psychological characteristics of women seeking cosmetological care // Vestnik Dermatologii i Venerologii. 2021;87(5):66–75. (In Russ.). DOI: 10.25208/vdv1246.

23. Smulevich A. B., Sirkin A. L., Drobizhev M. Yu., Ivanov S. V. Psychocardiology. Moscow, Medical Information Agency, 2005:777. (In Russ.).

24. Kholand J., Rivkina N. M. Psychoncology. The history of development // Councelling Psychology and Psychotherapy. 2014;22(1):14–22. (In Russ.).

25. Belyaev A. M. et al. Oncopsychology for oncologists and medical psychologists: a guide / eds by A. M. Belyaev, V. A. Chulkova, T. Y. Semiglazova, M. V. Rogachev. SPb, Lubavitch, 2017:352. (In Russ.).

26. Krasnova O. V. Basics of psychodermatology. Moscow, Lenand, 2018:240. (In Russ.).

Информация об авторе

Багненко Елена Сергеевна, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры пластической хирургии, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), врач-дерматолог-косметолог, Санкт-Петербургский Институт красоты «Галактика» (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0003-4584-7005.

Information about author

Bagnenko Elena S., Cand. of Sci. (Med.), Assistant of the Department of Plastic Surgery of the Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), Cosmetologist, Saint-Petersburg Institute of Beauty «Galaktika» (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0003-4584-7005.